

Эти ребята с Северной Территории действительно проявили инициативу, чтобы спровоцировать их, а тем более его. Он усмехнулся, глядя на них. Как сказал Ван Лао, на Восточную территорию уже несколько десятилетий смотрели свысока. Поэтому Ван Лао очень хотел, чтобы он принял участие в ежегодной церемонии смерти. Он был их надеждой на восстановление престижа Восточной территории. Однако подняться из руин было не так-то просто. Это было бы возможно только в том случае, если бы в дело не вмешался сам переменный Ян Луцзя. "Вы только посмотрите на этого идиота! Он действительно улыбается! Хахаха! Он что, с ума сошел?" - насмехался один из троих. Однако это еще больше развеселило Ян Луцзя. Его ухмылка неожиданно заставила их не понять, о чем он думает. Линь Диюй, послав хозяину голосовое сообщение, хотел сразиться. Однако его сразу же отвергли и остановили. Но взгляд Линь Диюя неистово буравил души этих трех парней. Они почувствовали холод. □□□e□e□□□□e□.□□□

Однако, подумав о том, насколько слабы их враги, они проигнорировали это инстинктивное чувство и продолжили громить репутацию Восточной Территории. Даже когда Ван Лао и остальные члены группы уже отступили в свое здание, их слушало все больше людей. Даже простые жители, казалось, не поддерживали их, боясь, что в этом случае у других территорий возникнут проблемы. Хотя владыка городского дворца был силен, он не всегда мог их спасти. Они знали об этом. "Цао Нима, ты там?" Ван Лао постучал в дверь их комнаты. "У меня к тебе дело". Вытянувшись во весь рост, Ян Луцзя почувствовал раздражение от того, что его сон был нарушен. Однако он сказал этому Ван Лао, чтобы тот никогда его не находил, если не возникнет серьезных проблем. Кроме того, он знал о самом сильном человеке в городе. Именно этот человек когда-то шпионил за ним.

"Что такое?" Протерев глаза, он открыл дверь и увидел жалкую фигуру самого городского лорда их территории. Он и забыл, что специально для них создал за дверью одну формацию массива, состоящую как минимум из 10 слоев. Казалось, что даже Ван Лао может прорваться сквозь него. В дальнейшем он должен был укрепить его, чтобы не допустить новых неприятностей, нарушающих его спокойную жизнь. Иногда он удивлялся тому, что его жизненные принципы часто противоречат друг другу. Это случилось с тех пор, как он начал двигаться и помогать своим ученикам. В некоторые моменты ему хотелось показать себя. Бывало и так, что он слишком задумывался и становился чересчур осторожным. Он заметил это в тот момент. Возможно, это как-то связано с новым... Словно услышав его сомнения, Фортуннель ответил: "Хозяину не стоит беспокоиться. Каждый раз, когда хозяин принимает ученика, его сила также возрастает".

"Есть такой эффект? Но как это связано с тем, что он запутался в собственных принципах?" Ян Луцзя изолировал себя и остановил время в пределах их диапазона, чтобы Ван Лао не заметил какого-то отклонения от нормы. "Из-за того, что предыдущая жизнь носителя была заговорена против него, у него развилось подсознательное чувство. Когда носитель прибыл на поле битвы Евхаристической войны, это чувство еще больше усилилось, а потом еще больше усилилось за счет реализации этого подсознательного чувства". Ян Луцзя нахмурился, как будто его понимание противоречило его пониманию. "Что это за подсознательное чувство?" "Это чувство страха перед охотой или интригами со стороны других. Поэтому носитель подсознательно старается держать свою личность в тени. Поскольку носитель испытывал потребность разоблачить себя, это чувство пыталось удержать носителя на земле. Однако эта потребность была обусловлена рациональным мышлением носителя, а не каким-либо подсознательным чувством, в результате чего принципы носителя вступали в противоречие друг с другом."

Тогда он понял. Похоже, что в этом вопросе они подошли к делу психологически. Он нахмурил брови и ответил: "Однако какое отношение к этому имеет то, что после принятия учеников они становятся сильнее?" "Никакого." "... "Что значит "ничего"?" Ян Луцзя прищелкнул языком.

"Даже если хозяин хочет знать, Фортунизель тоже пока не знает". Ян Луцзя был взбешен ответом маленького мальчика. "Значит, ты просто пытаешься меня разозлить?"
"Нет, Фортунизель только думает, что это что-то связанное с хозяином. Однако Фортунизель пока не знает об этих отношениях".

Мысленно Ян Луцзя перебирал в уме возможные варианты. "Может быть, мой рациональный ум сработал из-за каких-то определенных ситуаций? Меня все время провоцировали, но я никогда не сопротивлялся и прятался в темноте, потому что подсознание подсказывало, что случится что-то плохое, если я сделаю это открыто. С другой стороны, мой рациональный ум продолжает требовать от меня действий, потому что в прошлой жизни я ненавидел, когда мне угрожали или смотрели на меня свысока? А еще мой рациональный ум был задействован из-за моего пути помощи ученикам? А как же я становлюсь сильнее? Какая между ними связь?"
Фортунизель некоторое время молчал, Ян Луцзя внутренне переживал. Затем он сказал: "Догадки хозяина возможны". "Я не знаю, стоит ли мне вообще с тобой разговаривать", - сказал Ян Луцзя, беспомощно улыбаясь. Вернувшись к Ван Лао, он стал ждать ответа собеседника.

Ван Лао почувствовал себя странно после того, как время между ними снова потекло. Тем не менее, он не обратил на это внимания и прямо обратился к Цао Нима. "Цао Нима, сегодня вечером состоится приветственный банкет по случаю завтрашнего начала ежегодной церемонии смерти. Однако я боюсь, что на других территориях нас будут путать". "Я пришел к тебе, прежде всего, потому, что хочу, чтобы ты представлял сегодняшний спарринг-сессию. Вы можете не волноваться. Остальные будут только пытаться нащупать друг друга". "Однако я действительно не могу смириться с тем, что Восточная территория постоянно подвергается издевательствам. Если бы не наши отношения с городским лордом Южной территории, я бы нашел себе укромное местечко. А так..." Ван Лао выжидающе посмотрел на Ян Луцзя. "Нет, я не пойду. Это хлопотно", - прямо отказался Ян Луцзя. "Пожалуйста?" "Нет, я только посплю перед завтрашним мероприятием".

Ван Лао мысленно проклял Цао Нима. 'Какой сон? Ты уже проспал всю дорогу, а тебе все еще нужно спать? Кроме того, ты же культиватор, мать твою. Почему ты должен спать как свинья?! "Почему ты не идешь сейчас?" Ян Луцзя задался вопросом, что же все-таки задумал этот Ван Лао, ошарашенно глядя на него. "Иди. Я не пойду. Если это только ради репутации, не тратьте мое время. Вдруг я обижу кого-то сильнее меня? Вдруг я обижу Святого или кого-то еще сильнее?" Сказав это, Ян Луцзя нахмурился. Подсознательное чувство привело его к такой ситуации, когда он струсил. На Земле это было совсем не так. Возможно, в этом мире джунглей ему было бы полезно оставаться незаметным, но не всегда можно было оставаться таким. С другой стороны, Ван Лао был ошеломлен до глубины души. 'Разве ты уже не достаточно силен?!'

Однако, подумав об этом, Ван Лао решил, что в этом Цао Нима есть смысл. Чтобы выжить, он должен был подчиниться кому-то более сильному. Иначе за ним будут охотиться до самой земли. "Хорошо", - сказал Ван Лао и вздохнул. "Можешь спать..." Фэн Хуан неожиданно прервала их разговор. Она спрыгнула со спины Ян Луцзя и уселась на его руку. От этого он потерял дар речи. "Нет, на банкете должна быть еда, верно?" Ее глаза ярко блеснули. "Правда? Верно? Много, да?" Когда она это сказала, глаза Ян Луцзя тоже заблестели. "Еда!" - подсознательно произнес он. "На приветственном банкете есть еда?" У Ван Лао от удивления отвисла челюсть. Ранее этот Цао Нима все еще боялся кого-то обидеть. Однако в этот момент он забыл обо всем и, как свирепый зверь, жаждал еды на банкете.

Почесав голову и криво усмехнувшись, Ван Лао сказал: "Конечно, конечно, есть еда. Хотя культиваторы и не нуждаются в еде, но все же бывают моменты, когда нам нужно удовлетворять себя". "Не надо больше ничего объяснять! Пойдемте!" "... "Объясняй!

пожаловался Ван Лао. С другой стороны, Лонг Гуан спал в объятиях Линь Диюй, когда они вышли на улицу. От этого Ван Лао еще больше потерял дар речи. Он поспешно остановил их и сказал: "Нет! Банкет состоится сегодня вечером! Не будьте слишком поспешными!" Ян Луцзя почувствовал просветление и произнес "О". "Что значит "О"?! Не обращая внимания на Ван Лао, они вернулись в свою комнату и закрыли дверь. "... " POW! Ван Лао больше не мог этого выносить. Его эмоции взорвались. Он вздохнул и посмотрел на уже закрытую дверь.

Ночь стремительно накрыла небо. Ян Луцзя с группой взволнованно встали и вышли за порог. Увидев их, Ван Лао хлопнул себя по лбу и протянул им комплект халатов зеленого цвета. Для Восточной территории их цветовой код - зеленый. Красные - для Северной территории, синие - для Южной, желтые - для монахов Западной территории, черные - для Центральной. Мантии исчезли из рук Ван Лао, и магическим образом группа в мгновение ока оказалась в них. Они даже не поняли, как им это удалось. Да и кому это было нужно? Ян Луцзя был существом, которое могло управлять правилами. Конечно, они не заметили бы этого. "Ну же! Пойдёмте! Еда уже ждет нас!" серьезно сказал Ян Луцзя. Лонг Гуан очнулся от своего громкого голоса и сказал с ошеломленным выражением лица, пуская слюну: "Пуд..." (Еда...) Все, "..."

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3144026>